Елена Легошина

Пепельное небо

Елена Легошина

Пепельное небо

https://litres.ru/74986132
SelfPub; 2026

Аннотация

Тридцать лет назад на Западную землю рухнула исполинская Скала, уничтожив всё живое на огромной территории и погрузив полмира в хаос. Тогда казалось, что наступил конец света. Однако спустя годы смельчаки, посланные королем, принесли от Скалы удивительный металл - небесное серебро, за которое немедленно развернулась нешуточная борьба между странами с двух материков...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	12
Глава 2	24
Глава 3	33
Глава 4	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Елена Легошина
Пепельное небо

Пролог

Зал спускался вниз широкими террасами, на которых неровными рядами были расставлены разномастные стулья, сейчас занятые детьми всех возрастов. Кто-то сидел неподвижно, завернувшись в тонкие одеяла, которые им выдали, глядя прямо перед собой пустыми глазами, кто-то тихонько разговаривал, изредка поглядывая на окна с немытыми стеклами, за которыми шелестел хмурый дождь, иногда было слышно даже сдавленные смешки и редкие вскрики. Это, наверное, самые младшие. Или просто не замечающие напряженной атмосферы вокруг. Им не особенно интересно, почему все уроки в школе отменили и учеников собрали здесь, а еще – кто все эти люди с мечами и арбалетами, которые прохаживаются вдоль рядов, постоянно поглядывая по сторонам и напряженно прислушиваясь.

Он тоже прислушивался, особенно когда проходил мимо дверей. В любую секунду мог раздаться грохот, вой, крики, и тогда действовать придется очень быстро. Он был напряжен. Ожидание всегда тяжело само по себе, а уж когда ждешь бе-

ды – тем более...

Какое-то движение чуть впереди. В зал зашел человек в легких доспехах, подозвал двоих стражников, что-то им сказал, и все трое поспешно вышли. Очень интересно...

Он осмотрелся, но своих друзей нигде не увидел. Странно, только что же были рядом, шли в нескольких шагах позади... Надо найти и идти уже вместе. Возможно, оно все-таки пробралось в школу, и драки не избежать. Хорошо бы в этот момент быть вместе, больше шансов...

Он не успел додумать свою мысль. Издалека раздался приглушенный рев и какой-то грохот. Он сорвался с места и бросился к ближайшей двери, не обращая внимания на испуганно загомонивших детей.

Рев повторился, теперь уже ближе. Он вбежал в помещение, тоже амфитеатр – и увидел это. Оно отвлеклось на растерзанное тело на полу и пока не заметило его. Но где все остальные стражники? Были же минимум трое! Где они?

Некогда задавать вопросы. Он поднял арбалет, прицепился. Щелкнула тетива, раздался рев...

И ему ответили где-то очень и очень близко.

Слишком близко.

***

Томас открыл глаза и несколько минут просто лежал, глядя в потолок и пытаясь сбросить остатки давнего и крайне неприятного сна. Сквозь задернутые шторы пробивался бледный свет раннего утра. Было тихо, непривычно тихо по-

сле нескольких недель, проведенных в городе. А здесь, на постоялом дворе на краю леса, стояла тишина. Гостей было не так много, но хозяин вчера рассказывал, что сейчас уже получше стало. Князь Странд наконец-то довел до конца восстановление Большого тракта, и торговцы начали понемногу заново налаживать оборвавшиеся связи.

– Раньше-то, до беды, у меня всегда было много постояльцев, – говорил хозяин, пожилой, совершенно лысый человек с печальными серыми глазами. – Потом, как начались все эти страсти, никого не стало... Страшное было время. Люди из ближайших деревень все в город бросились спасаться. Я, как мог, кормил. Находились добрые души, оставляли немного припасов для следующих. Но и разбойников немало появилось, что уж тут… Как выжили мы, ума не приложу... Потом немного успокоилось все, а сейчас уже, наверное, и еще лучше станет...

Нужно было вставать, хоть и не хотелось после нескольких недель то пешком, то в седле лишний раз шевелиться. Томас тихо вздохнул и все-таки поднялся с постели.

Герберт нашелся за одним из столов в общем зале, куда Томас спустился по узкой деревянной лестнице после того, как привел себя в относительный порядок. Его друг сидел за столом и ел мясную похлебку из глубокой деревянной миски. Кроме него в зале было еще три человека. Один, – в бесформенном сером балахоне с просторным капюшоном, с короткой булавой на поясе и молельными четками на шее, –

явно был странствующим монахом какого-то ордена, Томас в них не особенно разбирался. Да, если честно, и не стремился к этому. Еще двое – лесники, судя по черно-зеленой одежде с золотистыми нашивками в виде трех дубовых листьев и короны над ними, с короткими мечами на поясах. Все трое были также заняты завтраком.

Из дверей кухни выглянул хозяин, приветливо кивнул:

– Доброго вам утра, господин Томас! Проходите, проходите, сейчас принесу вам похлебки. Только сегодня приготовили, мясо еще совсем свежее, утром охотники принесли!

– Благодарю, – улыбнулся он в ответ, прошел к Герберту, сел напротив.

Его друг поднял взгляд, едва заметно кивнул. Он казался бледным и совершенно не выспавшимся. Черные волосы с ранней сединой в беспорядке, взгляд хмурый. Сейчас Герберт вполне оправдывал прозвище, которое ему дали жители деревни, где друзья зимовали пару лет назад, – Вампир. А что? Бледная кожа, худое лицо, глаза странного ржавого цвета, который на солнце иногда казался красным, особенно на закате, вечно хмурый вид. Чем не вампир из страшной сказки?

– У меня выросли рога? – Неожиданно поинтересовался Герберт.

Томас невольно хмыкнул, поймав себя на том, что уже почти минуту просто сидел и разглядывал своего друга. Покачал головой.

– Пока нет, но я должен был убедиться.

Герберт тихо хмыкнул, провел рукой по волосам, словно желая проверить правоту собеседника, удовлетворенно кивнул, не обнаружив ничего лишнего.

Хозяин принес миску похлебки для Томаса, и некоторое время друзья молча завтракали. Покончив с едой и взяв в руки кружку местного домашнего вина, Томас спросил:

– Ты когда вернулся? Что говорят в Верее? Тебя кто-нибудь видел?

– Час назад пришел. Люди князя меня, вроде как, не заметили. А говорят разное, – отозвался Герберт, пододвигая к себе вторую кружку. – Собираются первые караваны, которые пойдут из Вереи в Гарнат. Набирают наемников. Думаю, нам с тобой туда лезть не стоит.

Томас кивнул, сделал небольшой глоток. Идти с караваном и правда не хотелось, помня прошлый не слишком-то приятный опыт. Платили мало, дорога долгая и опасная, через сложные болота… К тому же нередко случалось, что нанятые охранники резали друг друга ради скудных запасов или лишней медной монеты. Не знаешь, кто тебя прибьет раньше, – бродячий клыкач или собственный напарник по патрулю. Вдвоем с давним и верным другом как-то спокойнее.

– В порт вчера прибыл корабль с Западной земли.

Томас насторожился, внимательно посмотрел на невозмутимого Герберта. А вот это уже было интересно. Когда трид-

цать лет назад на Западную землю обрушилось небо, туда долго боялись сунуться. Да и своих забот хватало – исполинские волны стерли с лица земли несколько прибрежных городов, а из-за неожиданно потемневшего и охладевшего солнца урожай не удался, и по всей ближайшей части Восточной земли начался страшный голод. В центральной части, впрочем, тоже. Ветра принесли пепельные тучи, земля часто начинала дрожать и раскалываться… Что творилось на Западной земле никто не знал, да и знать особенно не хотел. Беженцы рассказывали страшные истории – о рухнувшей с неба горе, горящей земле, облаках пепла, застеливших небо и скрывших солнце, об изуродованных птицах и животных… Целые города и деревни, оказавшиеся слишком близко к месту катастрофы, погибли.

Только через десять лет на Восточную землю пришел первый торговый корабль с запада. Моряки рассказали, что выжили насколько городов на полоске земли между морем и Скалой, как прозвали чудовищную гору, рухнувшую с небес и оставшуюся лежать в исполинской воронке. Остальная часть материка отрезана перепаханной отравленной землей, люди с трудом выживают, очень нужна помощь.

Правители прибрежных государств снарядили свои корабли, как могли. Или как захотели. Когда же моряки вернулись, то рассказали, что дела действительно обстоят плачевно…

– Ты меня слушаешь?

Томас вздрогнул и посмотрел на Герберта. Погруженный в свои мысли, он совершенно отвлекся от разговора. Виновато улыбнулся.

– Не-а.

Герберт тихо хмыкнул, сделал глоток вина.

– Корабль привез интересные новости. Вроде некие тамошние храбрецы пробрались почти к самой Скале и принесли оттуда какой-то удивительный металл. Он крепче любой стали. Наши умельцы-кузнецы попытались его расплавить, чтобы сделать меч, но так и не смогли. А вот у западников такое оружие было. Ни с чем не спутаешь – у этого металла очень необычный цвет. Выглядит, как чистое серебро, осыпанное алыми искрами. Я видел один такой у капитана корабля, в порту. Говорят, он разрубил ими тяжелый латный доспех. Не знаю, правда или нет… Но князя Странда оружие заинтересовало. Я видел его гвардейцев на корабле, когда капитан показывал им меч.

Томас медленно кивнул.

– Думаешь, князь снарядит туда корабль?

– Не знаю. Как я понял, само путешествие очень опасное. Почти месяц по отравленным землям, и это только в одну сторону. Чтобы на такое пойти, надо хорошо подготовиться. К тому же, западники могут и не поделиться секретом, как плавить этот металл – его, кстати, называют небесным серебром. Наши, конечно, рано или поздно сами решат эту проблему, но когда еще это будет… До того момента запад-

ники еще успеют заработать на своем металле немалые деньги. Так что – не исключаю, что скоро Странд действительно начнет собирать людей в дальнюю дорогу, чтобы тоже обзавестись полезным материалом. Такое оружие даст ему больше преимущество перед соседями.

Томас прямо взглянул в глаза друга.

– Считаешь, князь нас потому и вызвал? Хочет, чтобы мы присоединились?

Герберт ответил не сразу. Некоторое время он молчал, задумчиво глядя в пустоту перед собой, затем произнес:

– Пока не знаю. Сам знаешь, Странд был в ярости, когда мы пять лет назад так оплошали… С другой стороны, мог уже и успокоиться. А разбрасываться людьми не в его привычках. Так что все возможно. Помнишь, что сказали люди Альберта? Князь хочет нас видеть, но об эшафоте речи не шло. Только намек, что ему нужны верные и опытные разведчики.

Томас немного подумал и согласно кивнул.

– Хорошо. Тогда предлагаю нам собираться и выдвигаться прямо сейчас. Узнаем, почему про нас так внезапно вспомнили.

Глава 1

Верея – большой и красивый город, столица княжества Барагонд. Она стоит на берегу широкого пролива, который на много лиг вытянулся из моря, разделяющего западный и восточный материки. Тридцать лет назад столицу едва не смыло страшным наводнением, и сейчас новый город вырос на некотором отдалении от старого, на высоком холме, отстроили и новый порт. А погибшая часть, прозванная Утонувшим городом, быстро превратилась в самое настоящее болото. Что, впрочем, не мешало здесь жить некоторым… Не самым законопослушным личностям.

Томас и Герберт подъехали к воротам, когда уже рассвело. Алое солнце, совсем не по-летнему холодное, вставало над горизонтом, закрытым зубчатой стеной невысокого леса, у корней которого и лежало огромное болото, бывшее некогда величественным городом. Томас бросил взгляд вправо и вниз. Отсюда открывался вид на часть Утонувшего города и было видно спокойные воды пролива. Рыбацкие лодки покачивались на волнах, слышались крики птиц. Наверное, хорошо возвращаться в город, который много лет был домом… Но радости мешала смутная и непроходящая тревога перед предстоящей встречей с князем.

У ворот их не задержали. В молчании друзья поехали по

длинной извилистой улице между двумя рядами приземистых каменных домов, копыта лошадей негромко цокали по мостовой. Впереди на вершине холма виднелся замок князя Странда – здание из светлого камня, окруженное дополнительной стеной, с высокой дозорной башней, видной издалека. По ночам на ней зажигали исполинский костер, и она становился маяком, среди моряков получившим название «Страндова огня».

– Альберт наверняка нас заждался, – проговорил Томас, когда они переехали короткий горбатый мост над ручьем и въехали в район ремесленников. Здесь повсюду уже кипела работа – звенели молоты в кузнях, щелкали ножницы в кожевенных мастерских, визжали пилы столяров.

– Еще бы он не заждался, – хмыкнул Герберт, чуть натянул повод, останавливая лошадь и давая перейти дорогу мальчишке-подмастерью, тащившему куда-то большую сумку, полную шерсти. – Мы всегда были среди его лучших бойцов и разведчиков. А здесь – такая незадача…

– Ты все-таки доверяешь ему? Я имею в виду, совсем уверен, что он не пытается нас подставить перед князем?

– Во-первых, как я уже сказал, Альберт нами дорожит. Да, против Странда не пойдет, но мог просто сказать, что понятия не имеет, куда мы пять лет назад столь спешно сбежали. Кто проверит? Во-вторых, не такой он человек, чтобы кого-то подставлять, особенно своих друзей, коими мы с тобой все-таки являемся. А, во-третьих, сам Странд, насколько я

понял, отнесся ко всему с достаточной долей хладнокровия. В первую очередь наши головы требовала леди Маргарита.

Томас задумчиво кивнул, машинально проводя рукой по волосам.

– Разумно. Но всегда остается небольшой шанс, что у него было выбора, и…

Он не договорил и резко натянул поводья. Впереди на дорогу выехали пятеро всадников. На статных боевых лошадях, в ржаво-красной одежде. На поясах – короткие широкие мечи, за спинами у двоих – арбалеты. На груди каждого – герб князя.

– О. Кажется, Альберту придется подождать, – пробормотал Герберт и тихо вздохнул. – А я-то надеялся, что меня никто вчера не заметил… Наивный.

***

– Вы хорошо скрывались, должен признать. И осторожны, раз решили сначала выяснить обстановку в городе.

Герберт и Томас только молча поклонились, не желая нарушать тишину просторного увешанного гобеленами прохладного зала, в котором их принял правитель Барагонда. Князь Годерих Странд, высокий крепкий мужчина в красно-коричневой богатой одежде и черном плаще, подбитом мехом, с золотым ободом, украшенном крупными рубинами, вокруг головы, стоял на возвышении у своего большого резного трона, сцепив руки за спиной. Не получив никакого ответа, он тихо хмыкнул и продолжил:

– Альберт разыскал вас по моему приказу. Мне нужны верные люди, кто-то из его бойцов, обладающих… Особенными талантами. Например, прятаться под самым носом врага и выживать там, где погибают другие.

– Что уже угодно Вашей Светлости? – Негромко спросил Герберт, подняв глаза на князя. – И значит ли это, что вы призвали нас не для того, чтобы отправить из тронного зала прямиком на эшафот?

– Это было бы разумно, ты так не думаешь, наемник? – Резко бросила леди Маргарита Странд. Она сидела в высоком резном кресле справа от трона князя, прямая и холодная, как сталь. Темное строгое платье, украшенное жемчугом, только добавляло ее образу льда. Серые глаза смотрели на Герберта и Томаса не просто с неприязнью, а с открытой ненавистью.

– Не смею спорить, моя госпожа.

– Ты…

– Достаточно, – мягко, но с нотками угрозы в голосе оборвал начинающую закипать перепалку князь. Посмотрел на Герберта. – Я ценю твою прямоту. Все бы так говорили именно о том, что думают… Нет, об эшафоте речь не идет. Вы невиновны в том, что произошло, и я не держу на вас зла. Или вы двое считаете, что мне бы не хватило сил отыскать вас в случае необходимости?

Томас бросил быстрый взгляд на Герберта. Вообще-то, на самом деле именно так они и считали… Но стоило ли князю

об этом знать?

– Рано или поздно вы бы нашли нас, – проговорил Герберт все так же невозмутимо. – Но мы бы сделали все возможное, чтобы это произошло именно «поздно».

О том, что не все преследователи это бы пережили, он благоразумно умолчал. Странд хмыкнул и покачал головой, пристально посмотрел на воина.

– Твоя дерзость граничит только с твоей храбростью… Впрочем, речь сейчас не об этом. Прошлое осталось в прошлом, и сейчас вы мне нужны по другому поводу. Вы, конечно, уже знаете, что моряки с Западной земли привезли небесное серебро. Я свидетель – клинки из этого металла творят чудеса. Нам нужно такое оружие. Нам нужно это серебро. И я хочу, чтобы вы привезли его мне, а также выкрали у западников секрет его обработки.

Герберт медленно кивнул.

– Позволите несколько вопросов, Ваша Светлость?

– Спрашивай.

– Сколько у нас есть времени? Сколько серебра вам нужно? Как мы доберемся до Западной земли?

– Как доберетесь – забота ваша, – пожал плечами князь. – Можете на одном из наших торговых кораблей, можете построить лодку – мне все равно. Я не буду вмешиваться в то, как вы выполняете мой приказ. Сколько серебра… Сколько унесете – столько и привезите. Что касается времени… – Он немного подумал. – Я даю вам три месяца. Не больше. К се-

редине осени серебро должно быть у меня.

Томас мысленно поморщился. От Вереи до Скалы только добираться месяц, и то, если не будет никаких задержек… Хватит ли времени?.. Но спорить, естественно не стал. Еще чего не хватало… Пусть Герберт обсуждает с князем все вопросы, у него это получается лучше! Так ведь всегда было – разговаривать и как-то уговаривать Томас никогда не умел и оставлял все переговоры своему другу. Хоть с князьями, хоть с патрулями, хоть с крестьянами.

– Мы вас поняли, Ваша Светлость, – проговорил Герберт, чуть склонил голову. – Если это все, что нам требуется знать, то позвольте вас покинуть. Чем раньше мы начнем готовиться, тем скорее вернемся и привезем вам серебро.

– Еще одно, и можете идти, – кивнул князь. Внимательно посмотрел каждому из них в глаза. – Не попадайтесь западникам ни при каких обстоятельствах. И помните, что не только вам нужен этот металл.

***

«Наверное, леди Маргарита нас никогда не простит».

Томас тихо вздохнул, машинально поправил капюшон, окинул взглядом улицу, по которой они с Гербертом, покинув княжеский замок, ехали теперь в сторону порта, чтобы уже добраться до человека, к которому и направлялись изначально.

С одной стороны, ее можно понять, они действительно не смогли защитить Ульриха. С другой стороны… Ну преду-

преждали же мальчишку – не лезь один! Не надо! Первая вылазка – то, где погибает больше всего новичков! Не отходи от нас на шаг! А он… Томас тихо вздохнул и встряхнул головой, пытаясь отогнать неприятные воспоминания.

Пять лет назад они с Гербертом на всякий случай удрали из княжества сломя голову. Позже встретили друзей по отряду, и те рассказали, что княгиня в великом горе и страшной ярости. А князь… Кое-кто в его реакции, – а, точнее, почти полном ее отсутствии, – видел подтверждение тому, что не даром ходят слухи, будто младший сын леди Маргариты – незаконнорожденный. Хотя сам Томас верил в это с трудом – очень уж Ульрих был похож на Годериха Странда, с поправкой на возраст. Да и леди Маргарита, стоило признать, отличалась строгими принципами и вряд ли пошла бы на такое.

В общем, князь не особенно рьяно разыскивал Томаса и Герберта, остался на своем месте и Альберт. И правильно, где еще найдешь такого командира для отряда… Он ведь руководил разведчиками больше десяти лет и показал себя с лучшей стороны, вовремя донося до князя обо всех передвижениях возможных врагов Барагонда и выполняя другие, зачастую не самые обычные поручения.

Альберт жил на краю портового района – огромного скопления рыбацких хижин, длинных складов, лавок, торговавших рыбой, мастерских, чинивших сети или лодки, а над всем этим возвышались башни княжеских верфей, рядом с

которыми расположились дома побогаче, где и поселился командир разведчиков. Повсюду по пути слышался визг пил, стук молотков и топоров – и гомон, гомон, гомон. Именно таким Томас помнил портовый район – таким он и остался. А ведь тридцать лет назад столица почти опустела…

Герберт остановил лошадь у ворот в заборе, окружавшем высокое двухэтажное здание из светлого камня. Из-за створки высунулся маленький человечек в бесформенном балахоне. Присмотрелся и широко заулыбался беззубым ртом.

– Ба! Ну наконец-то! А мы вас ждем-ждем! Генерал спрашивает каждые полчаса, не было ли вас еще! Госпожа Мэридит и господин Эмиль тоже интересовались не раз! Заждались-заждались! Сколько лет прошло, сколько зим!

– Задержались у князя, – пожал плечами Герберт, спешиваясь и пряча невольную улыбку. – И не называй Альберта генералом, пусть он тебя и не слышит, – знаешь же, как он этого не любит. Здравствуй, Лок. Впустишь нас уже, может быть?

– Конечно, конечно, всенепременно!

Томас улыбался, слушая эту короткую дружескую перепалку и ловя себя на том, что успел соскучиться по таким встречам со стороны карлика-привратника. Лок был страшным болтуном, чесать языком мог сколько угодно, где угодна, когда угодно и с кем угодно, но что куда более важно, – он одним из самых преданных Альберту людей. Ловкий и умный, он умел не только болтать, но и слушать. А иногда и

так заговорить зубы нужному человеку, что тот, сам того не замечая, пробалтывался обо всех своих секретах. В общем, настоящий клад для командира разведчиков.

Ведя лошадей под уздцы, Герберт и Томас прошли в распахнутые ворота на просторный двор. К ним тут же подошли конюхи и забрали лошадей в длинное приземистое здание рядом с воротами. Друзья пересекли двор и вошли в дом.

В холле царили полумрак и тишина. Вся обстановка была такой же, такой и пять лет назад, – каменные стены, каменный пол, масляные фонари под потолком. В проемах между окнами – картины. В основном, пейзажи, горы. Альберт любил горы, вырос среди них, так что величественные заснеженные хребты красовались и на двух картинах, висевших в кабинете, где он принял Томаса и Герберта.

– Да, именно из-за этого замысла князь и приказал мне вас разыскать и вернуть, – кивнул Альберт, выслушав рассказ. Выпрямился в своем кресле, повел плечами, слегка поморщился. Провел пальцами по светлым волосам, затем сложил руки на столе, посмотрел на сидящих перед ним друзей. – Вы всегда были хороши в выживании там, где выжить невозможно, да и прятаться на ровном месте умеете, как никто другой. Странд об этом знает и потому хочет, чтобы небесное серебро ему принесли именно вы. Но есть и другая причина, – Альберт слегка нахмурился. – Леди Маргарита. Она все пять лет требовала ваши головы, и князь, как я понимаю, нашел некое подобие компромисса. Вы останетесь жи-

вы, но вас подвергнут жестокому испытанию. Не выполните – погибнете. Или в отравленных землях, или на эшафоте. Он сначала вообще хотел отправить за вами своих людей, но я убедил Странда, что это не сработает. Вы, в лучшем случае, просто сбежите еще дальше, в худшем – еще и перебьете тех, кого за вами пошлют.

– Скорее всего, произошли бы оба этих события, – невольно хмыкнул Томас.

Альберт мрачно фыркнул в ответ, а затем неожиданно улыбнулся.

– И я рад, что до этого не дошло. Честно. Но задача перед вами все же стоит сложная, – он снова стал серьезным. – Вы помните, для чего изначально создавался наш отряд? Двадцать пять лет назад в мире еще царил хаос, и людей князя просто не хватало на то, чтобы помогать всем и везде. И некоторые военные и просто благородные люди стали создавать свои собственные отряды. Большинство стремились спасать только себя. Мне и моим друзьям пришла в головы другая мысль – помогать и другим. Выжить мы могли только все вместе. Так и появился наш отряд – солдаты, защищавшие простых людей от мародеров, помогавшие им выжить, привозившие припасы, откуда могли и как могли. Лет через десять Странд предложил нам свое покровительство, и мы не стали отказываться. И это было верным решением – князь оказывал нам поддержку и с нашей помощью смог навести мало-мальски порядок в своих владениях, стал для поддан-

ных настоящим спасителем. Мы стали его опорой, его доверенной силой. Потому нам и начали доверять самые важные дела. А потом… Вы помните, что случилось пять лет назад. К нам присоединился сын Странда – и погиб. Да, по собственной мальчишеской глупости, я понимаю. Но погиб. И наши позиции… Слегка пошатнулись. Как, собственно, и позиции самого князя. Его старший сын стал монахом и совершенно не интересуется властью, средний – человек хоть и волевой, честный, но он больше солдат, чем политик. А леди Алиса и вовсе еще девчонка. А князь стареет, и вопрос выбора наследника стоит остро. В общем, проблем у него хватает, а теперь еще и нарисовалась перспектива того, что кто-то из соседей успеет первым добраться до небесного серебра. И если мы все-таки опередим их и принесем ему желаемое – это укрепит и нас, и его. Понимаете?

– Конечно, – Герберт кивнул. – У Странда появится весомый аргумент. Но ты сказал о соседях. До них тоже уже дошли вести?

– По моим сведениям, тот первый корабль был не один, западники снарядили целую флотилию. И где только суда взяли в таком количестве… В общем, мы действительно первые, к кому они добрались, но и до других дойдут в течение ближайших пары недель. Так что фора у нас есть, но небольшая, и использовать ее надо с умом. Предлагаю вам остаться у меня здесь. В моей библиотеке есть карты, книги об отравленных землях. Да и люди здесь бывают… Интересные. Смогут

подсказать, как и что сделать. Кроме того, – Альберт неожиданно мягко улыбнулся. – О вас тут есть, кому позаботиться. Сами знаете.

Томас невольно улыбнулся в ответ, и даже взгляд Герберта как-то немного потеплел, что случалось не так уж часто.

– Мы останемся, – кивнул он. – А потом отправимся на Западную землю и привезем Странду небесное серебро.

Альберт удовлетворенно улыбнулся.

– Прекрасно.

Глава 2

Когда час спустя Альберт вместе с Томасом и Гербертом спустились в столовую, где трое слуг заканчивали накрывать стол к обеду, их там уже ждали. За столом сидел пожилой мужчина с круглым открытым лицом и почти лысой седой головой в красно-коричневом костюме, состоявшем из простых штанов, белой рубашки и теплого мехового жилета. На вид ему было лет шестьдесят, на самом же деле – далеко за семьдесят. Рядом с ним сидела старушка, маленькая, худенькая, с пепельно-серыми волосами до плеч, кутавшаяся в просторную черную шаль.

Увидев вошедших, мужчина довольно улыбнулся и поднялся.

– Давно же вас не было, ребята! – Проговорил он. – Я думал, и не придете больше вовсе!

– Да, задержались, – с улыбкой ответил Томас, подходя и пожимая крепкую ладонь. – Здравствуйте, дядя Эмиль, – он поклонился старушке. – Тетушка Мэридит, очень рады вас видеть!

Она улыбнулась и тихим полушепотом произнесла:

– И я вам обоим очень рада! Извините уж, голос у меня иногда совсем пропадает…

– Нашли, за что извиняться, – покачал головой Герберт, в

свою очередь пожал руку Эмилю, а Мэридит очень бережно обнял за худые плечи. – Мы по вам скучали.

Она смущенно заулыбалась, покачала головой.

Из кухни двое слуг вынесли подносы и начали расставлять еду на столе. Томас подумал, что уже действительно очень давно не ел так спокойно и вкусно. Последние пять лет они с Гербертом старались не засиживаться на одном месте дольше нескольких дней, постоянно перемещались, избегали больших городов. Было из-за чего…

Пять лет назад в отряде появился Ульрих Странд – семнадцатилетний парнишка, младший сын князя Барагонда. Отец возлагал на него большие надежды. Мальчишка действительно был смышленым, сообразительным, добродушным, но при этом способным проявить необходимую твердость, когда надо. А еще – страшно упрямым, что его, в итоге, и сгубило.

Альберт отправил его с Гербертом и Томасом в небольшой городок Атаргу, в окрестностях которого завелось какое-то чудище. Никто не мог понять, кто это, очень уж большим и странным был зверь. Ульриху было велено ни при каких обстоятельствах не уходить от своих старших товарищей одному, но… То ли захотелось самому стать героем, то ли он просто не заметил, что оторвался от друзей, однако на непомерно огромного клыкача Ульрих вышел один. И ладно бы клыкач тоже было один – но никто не ожидал, что их двое!

Томас и Герберт влетели в зал, когда Ульрих уже даже

кричать перестал. Отбили его тело, передали Альберту, а сами срочно удрали куда глаза глядят. И только совсем недавно их нашли друзья и сообщили, что Альберт ждет своих разведчиков в Верее. А с ним ждет и князь. Но вроде не для того, чтобы все-таки отрубить им головы.

Это было облегчением. Томас искренне радовался передышке, хотя и понимал, что дальше их ждет не менее суровое испытание, чем пять лет в бегах. Но сейчас просто наслаждался теплом и уютом дома Альберта.

Он любил это место. Посреди шума и тревог столицы оно был настоящим островком спокойствия, в немалой степени благодаря своим обитателям – Альберту и его родным тете и дяде. Томас часто ловил себя на мысли, что даже завидует другу, и совершенно не стыдился этого. Альберту повезло. Тридцать лет назад, когда рухнуло небо, и его родители пропали, десятилетнего мальчишку увезли сестра и брат матери. Они же его и воспитали, потому что родители так и не нашлись. То ли их просто унесло с каким-то из потоков беженцев, то ли погибли – этого никто не знал. Но Альберт хотя бы не остался один. В отличие от своих двоих нынешних разведчиков, у которых только они и остались…

– Вы надолго к нам? – Спросил Эмиль, выводя Томаса из раздумий.

– Думаю, дня на три, не больше, – проговорил тот. Глянул на Герберта, уплетавшего свою порцию восхитительного тушеного мяса с овощами и пытавшегося не выглядеть так,

словно не ел неделю. – Нам нужно кое-что разузнать, а потом опять отправимся в путь.

– А когда вернетесь? – Прошелестела Мэридит, осторожно проглатывая ложку бульона. Видимо, из-за того, что у нее снова болело горло, она не могла есть твердую пищу. Томас подумал, что, когда будет возможность, надо обязательно дойти до Улицы лекарей и купить для нее хороший лечебный отвар. То есть, конечно, Альберт с Эмилем наверняка об этом более, чем заботились, но очень уж хотелось сделать что-то для этой тихой доброй женщины.

– Сложно сказать, – произнес Герберт, отодвигая от себя пустую тарелку. – Дорога дальняя и не простая. Раньше, чем через три месяца не появимся. Пока не слишком понятно, как будут развиваться события, так что и говорить особо не о чем. Лучше расскажите, что в Верее нового? Мне кажется, за пять лет здесь стало многолюднее.

– Это так, – кивнул Эмиль, принимая смену темы. Они с Мэридит никогда не лезли в детали дел своего племянника и его людей дальше, чем требовалось. – К нам стали чаще приходить торговые караваны. Да и верфи окончательно достроили. Ремесленники стекаются в столицу со всех окрестностей.

– Барагонд – княжество небольшое, восстанавливается относительно быстро, – проговорил Альберт. – Насколько знаю, у наших соседей, в Дорнийском королевстве, до сих пор некоторые города лежат в руинах. А Лория, кажется, со-

всем погибла…

– Так ведь совсем крошечное герцогство было, – покачала головой Мэридит, осторожно проглотила еще одну ложку. – Еще и горное. Как перестали к ним торговцы приходить, так и все…

– У них еще и все перевалы тогда под обвалами оказались, – кивнул Томас. – Лорию просто отрезало от всех и вся. Так что да, нам еще повезло…

Видимо, примерно также повезло относительно быстро восстановиться и Хольгеру – стране, лежащей на восточном берегу Западной земли, раз они рискнули отвлечься от восстановления городов, деревень, сел, полей и пашен на Скалу. Впрочем, возможно, изначальная цель была другой. Хольгер занимал большой полуостров, и в другие страны материка оттуда можно было попасть или по морю, или по перешейку, который сейчас полностью перекрыт отравленными землями. Возможно, тот отряд, который принес небесное серебро, должен был на самом деле попытаться найти обход смертельных окрестностей Скалы и просто набрел на сокровище, по какой-то причине оказавшись в непосредственной близости от нее.

– Возможно, не смогли найти проход и решили сделать хоть что-то полезное, – предположил Герберт. После обеда они с Томасом, который и озвучил эту мысль, поднялись в свою комнату на втором этаже и теперь обсуждали будущее путешествие. – Кстати, как я понял, до самой Скалы им и

не надо было идти. Серебро просто валялось прямо на земле вокруг нее на довольно большом расстоянии. Они принесли его в Хольгер. Сначала думали – просто красивый металл, а потом им занялись кузнецы, которые и сделали из небесного серебра отличное оружие. А месяц назад и к нам корабль пришел, и мы тоже узнали.

– Получается, западники не особо опасаются, что кто-то попытается повторить их поход, – хмыкнул устроившийся на подоконнике Томас. – И их можно понять. Здесь, у нас, никто не знает толком, как пройти через отравленные земли. Там все так перепахано, что все карты безнадежно врут… Нам с тобой, кстати, они все равно пригодятся. Хоть какие-то примерные ориентиры понадобятся. Как будем добираться до соседей?

Герберт немного подумал, побарабанил пальцами по столу, у которого сидел. Покачал головой.

– Плыть вдвоем нельзя, мы с тобой отвратительные мореходы. Княжеские корабли, боюсь, тоже не подойдут. Люди Странда нас знают, могут начать болтать. Так что, думаю, надо нанять кого-то. Например, найти Рокена. За хорошие деньги он нас хоть до самой Скалы доставит. А карты можно в княжеских архивах найти, – он еще немного подумал, а затем снова кивнул. – Да, предлагаю так и поступить.

Томас не возражал.

***

Три дня в Верее пролетели незаметно. Пока все шло вполь-

не неплохо. На западный материк их должен был отвезти Рокен, контрабандист, давно уже известный отряду. Там предстояло побыть пару дней в городе Эдаронг, запастись всем необходимым на долгую дорогу и уже оттуда выдвинуться к Скале.

Отплывать должны были ночью. Вечером же у друзей еще была возможность отдохнуть, и они с удовольствием ею пользовались.

Около дома располагался небольшой огород, окруженный аккуратными клумбами и плодовыми деревьями. Эмиль сидел на деревянной скамейке под своей любимой грушей, Томас устроился рядом с ним, с аппетитом поедая уже третий фрукт. Тетушка Мэридит поливала цветы. Она сидела в удобном кресле с деревянными колесами, обитыми железом и, когда нужно было переместиться дальше, Герберт, стоявший рядом и периодически ходивший к большой бочке с водой, чтобы заново наполнить лейку, брался за ручки на спинке и передвигал кресло вдоль клумбы.

– Хорошо, что вы приехали, – проговорил Эмиль, наблюдая за сестрой с легкой улыбкой. – С тех пор, как Мэридит потеряла ногу, ей было нелегко. Мы с Альбертом, конечно, заботимся, да и другие ребята из вашего отряда заходят… Но все же. Вас двоих она всегда выделяла.

– Как особенных балбесов, надо полагать? – Невольно фыркнул Томас.

– Это, скорее, Альберт так о вас думает, – ухмыльнулся

Эмиль, покачал головой. – Хотя и ценит, конечно. А Мэридит говорит, что вы очень добрые и хорошие мальчики.

Томас почувствовал, что краснеет, отвел взгляд, снова уставившись на Герберта, который как раз снова пошел за водой, пока Мэридит оправляла юбку простого коричневого платья, в котором обычно работала на огороде и клумбах.

– Не знаю, куда вас отправляют, и не хочу знать, – продолжил Эмиль, переставая улыбаться, – но понимаю, что дело серьезное. И вот что тебе скажу, Томас… Я знаю о корабле, знаю, что он привез. В городе это не секрет. Не буду спрашивать, угадал или нет… Западники – очень скрытный народ. На их материке гораздо меньше плодородных почв, и им приходилось искать новые и новые способы выживать. Они очень выносливые, упорные, умные. И не доверяют чужакам. Человек со светлыми волосами будет выделяться среди них ярким пятном. А вот темные волосы и глаза вполне помогут сойти за своего.

Томас кивнул, машинально отбрасывая с лица каштановую прядь волос. Снова посмотрел на Герберта. Да, пожалуй, с их внешностью в них не сразу заподозрят восточников. Возможно, это еще одна причина, почему отправляют именно их. Король Хольгера не может не понимать – сейчас в его владения бросятся все, кому не лень, и будет настороже. А значит, нужен кто-то, способный затеряться в толпе.

– А их язык? – Спросил он. – Насколько я знаю, в Хольгере он такой же, как в нашем княжестве.

– Да, верно. Ведь Хольгер когда-то был частью Барагонда, его основали наши князья. Отдельным государством он стал лет двести назад. Но и их обычаи, и язык мало отличаются от наших. Разве что у них речь более быстрая, но это тоже по-разному бывает. В общем… Не думаю, что будут большие сложности.

Томас кивнул, повернулся в сторону Мэридит, которая негромко засмеялась в ответ на какие-то слова Герберта. Некоторое время молча наблюдал, а затем неслышно вздохнул.

В том, что сложностей у них будет хоть отбавляй он почему-то не сомневался…

Глава 3

Солнце поднималось на востоке, медленно выбираясь из глубины пролива, окрашивая бескрайнюю водную гладь в тревожный алый цвет. Свежий ветер трепал волосы и забирался под плащи, холодя кожу даже сквозь теплую одежду.

Парусная лодка Рокена покачивалась на волнах далеко у горизонта, стремясь как можно скорее удалиться от берегов Хольгера. Герберт поправил на плечах дорожный рюкзак, посмотрел на Томаса.

– Идем.

Они направились по галечному пляжу в сторону стены скал, тянувшихся здесь вдоль берега на много лиг. Под ногами негромко поскрипывали мелкие камушки, крошились ракушки. Пахло водорослями, соленой водой и рыбой. Вскоре начались кустарники и невысокие чахлые деревья с неестественно изогнутыми ветвями. Несколько раз над головой пролетали птицы, оглашая округу громкими резкими криками.

Томас, следуя за другом, думал о том, что пернатых в этих краях не видели очень долго. Казалось, они все погибли в те жуткие первые месяцы после катастрофы, когда небо было заполнено тучами пепла и пыли, а солнце не грело совершенно, едва проглядывая сквозь толщу черных облаков

красным размытым пятном. Но спустя несколько лет птицы появились снова, сначала по одной, потом небольшими стаями. Наверное, прилетели с других берегов, потому что в отравленных землях они выжить не могли никак.

Что, собственно, вообще известно о территориях вокруг Скалы? Во-первых, они не зря стали называться Отравой. Земли эти покрыты громадными длинными трещинами, через которые далеко не всегда можно перебраться, а с их дна поднимается ядовитый воздух, смертельный для всего живого. Во-вторых, там проснулись вулканы, и местами земля постоянно залита потоками лавы и кипящей воды. В-третьих, родников там почти не имелось, так что питьем следовало запастись впрок. Животных практически не было, а те, кто выжил, изменились до неузнаваемости, приспособившись к жестоким условиям.

Растения тоже стали другими. В почве теперь было что-то такое, от чего любые травы и деревья быстро чахли, заболевали и гнили, разваливаясь в труху, либо высыхали, принимая причудливые формы. Несколько городов, лежавших в пределах этой области, полностью обезлюдили. Не столько из-за бежавших оттуда людей, сколько из-за того, что все пашни погибли, запасов еды надолго бы не хватило, и люди покинули свои дома. Кто-то потом пытался вернуться, восстановить утраченное. Чаще всего ничего не получалось, но попытки не прекращались, и в Отраве очень медленно и тяжело, но все же пыталась возродиться жизнь.

На этом Герберт с Томасом и решили сыграть. По выдуманной легенде они должны были стать охотниками, которые захотели изучить отравленные земли, где когда-то жили их родители и они сами, а в Эдаронг пришли ненадолго – отдохнуть, пополнить запасы и затем снова отправиться в путь.

Здесь, конечно, могла возникнуть проблема со знаниями об отравленных землях, если бы кто-то вздумал расспрашивать их, но при дворе князя Странда оказалось немало тех, кто бывал в окрестностях Скалы до ее падения, а несколько человек – и вовсе после, в основном, ученые, у которых любопытство и желание все знать пересиливало страх перед возможной гибелью. За три дня они нагрузили Герберта с Томасом таким багажом знаний, что, когда они вывалили на Рокена всего лишь половину того, что могли бы рассказать, контрабандист только головой покачал.

– Как по мне, так вы очень даже убедительны, – сказал он. – Некоторые истории, конечно, похожи на байки, но вряд ли это кого-то смутит. В Отраве до сих пор такое встречается, что всякие мудрецы только руками разводят…

Рокен рассказал им о тропинке через скалы, которая, переходя в настоящую дорогу, огибала город по широкой дуге, так что подходили они к нему уже после полудня и со стороны материка. Было бы странно, что охотники пришли от моря…

Эдаронг, располагавшийся на широком плато, мало чем отличался от Вереи. Те же мощеные улицы, те же высокие

стены и мощные ворота, у которых друзей остановила стража.

– Кто такие? – Спросил старший из воинов, седоусый, в добротных, хотя и старых доспехах. – Откуда? Куда идете?

– Меня зовут Дитрих, – проговорил Герберт, вежливо склонив голову и довольно легко имитируя акцент западника. – Это мой друг Ганс. Мы охотники, живем вблизи Гесторы, – это был небольшой город у самой границы отравленных земель. – Решили наведаться в Эдаронг, снаряжение поправить, новости узнать.

– А что же, в Гесторе оружейники и гонцы перевелись? – Довольно недружелюбно поинтересовался другой стражник, зыркнув на него из-под шлема.

– По счастью, нет, – Герберт дружелюбно улыбнулся. – Но у меня, например, поломался арбалет, да так, что тамошние оружейники не взялись. Говорят, таких мастеров там со времен падения Скалы не осталось, все разбежались, кто куда, многих уже и в живых нет. А арбалет хороший, не хотелось бы потерять. Что касается гонцов… Скажите, любезный, вы много знаете этих господ, которые торопятся к границе Отравы?

Стражник хмыкнул, а старший покачал головой.

– Твоя правда, охотник. Где остановитесь в городе?

– Мы еще не решили. Помнится, в Зеленом квартале был постоялый двор «У фонтана». Не знаете, стоит он еще? Мы последний раз там были лет… Семь назад? – Он глянул через

плечо на Томаса, и тот кивнул.

– Около того.

– Есть такой, – подтвердил старший стражник. – Ладно, проходите. О последнем указе короля знаете уже?

Герберт чуть нахмурился, покачал головой.

– Не уверен. Что за указ?

– Тем, кто не состоит на службе Его Величества, запрещено приближаться к Железному кварталу. То есть, приближаться можно, но за ворота не пустят. И не советую проявлять любопытство, задавая лишние вопросы.

– Мы любопытства лишены напрочь, – покачал головой Томас. – Нам ни к чему неприятности.

– Тогда – добро пожаловать в город.

Об «У фонтана» им рассказал Рокен, не раз там бывавший. И об Эдаронге много рассказал, так что сориентировались друзья быстро.

Только теперь Томас начал замечать, что на самом деле этот город очень сильно отличался от Вереи. Здесь чувствовалась близость Скалы и Отравы. Воздух сильно пах пеплом и чем-то еще, странным, немного болотным, гнилым… Многие дома, даже принадлежавшие, по-видимому, состоятельным горожанам, явно нуждались в ремонте. Люди ходили быстро, не поднимая глаз, только изредка поглядывая на хмурое небо. Голоса казались приглушенными, нигде не было слышно смеха. И очень мало детей. Практически и не было их, по сути… А те, кто все-таки попадались п пути, каза-

лись чахлыми и болезненно-бледными.

Хозяин постоялого двора «У фонтана» взял с них по золотому за постой на три дня, велел служанкам приготовить воду для мытья, а сам направился на кухню, чтобы распорядиться принести обед новым гостям. В общем зале народу было не много, и Герберт с Томасом устроились в дальнем углу, чуть в стороне от всех.

– Мрачно здесь как-то, – негромко сказал Томас. – Что думаешь об этом указе? Уж не связан ли он с тем кораблем?

– Я точно уверен, что связан, – отозвался Герберт. – Кузнечный квартал закрыли, чтобы туда не попали такие, как мы с тобой. Видимо, именно там сейчас идет работа над небесным серебром. Думаю, и в других городах, включая столицу, происходит то же самое. И подозрительность стражи тоже неспроста. Вряд ли им подробно рассказали, что происходит, но приглядываться ко всем, кто приходит в город, – точно приказали. А насчет мрачности… Чего ты ожидал? Что здесь уже сады цветут?

– Нет, конечно… Но очень сложно стараться не смотреть на пепел на улицах. Неужели до сих у них здесь пепельные бури бывают? Даже спустя тридцать лет?

– Насколько я помню район Скалы, там были горы, в том числе, спящие вулканы, которые пробудились от удара и теперь не заснут еще долго. Так что да, сюда прилетает…всякое. Да и местных детей ты видел… Это все, кто родился уже после катастрофы, от родителей, которые демоны знают, чем

дышали тридцать лет назад...

Они замолчали, когда к ним подошла служанка с подносом еды. Молча расставила тарелки и кружки, положила ложки, окинула обоих друзей пристальным цепким взглядом. Томас дружелюбно улыбнулся, но девушка не ответила, так же молча развернулась и ушла по своим делам.

– Сейчас позавтракаем и разделимся, – проговорил Герберт, проводив ее взглядом. – Я пойду к оружейнику, арбалет починю. Надеюсь, не все они теперь в Железном квартале заперты... А ты узнай, где припасы можно достать. Много брать бесполезно, надо идти быстро, но и так, чтобы посреди Отравы не остаться без еды и воды. Там, вроде, можно что-то раздобыть, но только, если знаешь, что ищешь. Мы с тобой это знаем чисто теоретически.

– Да уж, – негромко хмыкнул Томас. – Хотя леди Маргарита была бы счастлива, останься мы там из-за какого-то ядовитого корешка…

Герберт чуть улыбнулся и пожал плечами.

– Может быть.

***

Был уже вечер, когда, закончив с делами и поужинав, Томас вернулся на рыночную площадь, где торговля не прекращалась до самого заката. Делая вид, что рассматривает прилавки, он прислушивался и приглядывался, одновременно поглядывая по сторонам в надежде найти Герберта. Тот уже наверняка починил свое оружие и тоже отправился бродить

по городу.

Как и ожидалось, слухи о небесном серебре, найденном у Скалы, уже разнеслись по Хольгеру и достигли Эдаронга. Томас пристроился позади двоих мужиков в простой поношенной одежде, которые шли через рынок, таща на могучих плечах какие-то корзины, разговаривая и не скрываясь:

– Нет, врать не буду, сам не видел, – говорил один. – Но ты же знаешь старого Альдрина? Он как только не пробовал, подмастерья замучались меха раздувать… И ничего не вышло! Раскалиться раскалилось, но ковать невозможно. Альдрин мне сам рассказывал, а уж он-то врать не будет. Говорят, король, да будет он здравствовать еще сто лет, всех кузнецов, кто смог серебро расплавить, в своем замке закрыл. Да и у нас, сам знаешь, Железный закрыли.

– И правильно, нечего о таком болтать, – пожал могучими плечами второй. – Но я, хоть и не кузнец, а хотел бы знать, в чем тут секрет… Боги с ними, с мечами – но ведь если из такого серебра, скажем, подковы ковать, то ведь им сносу не будет! Или плуги. Или инструмент какой.

– Это да, – кивнул первый. – Но, сам знаешь, королям мечи как-то больше по нраву. А за тем серебром вчера Болдрин со своими сыновьями отправился. Говорил, хочет королю отнести да продать за гору хлеба.

– Ему бы дойти сначала… Он же хромой! А сыновья его? Старший только-только мечом размахивать научился, средний чахлый какой-то, а младший и вовсе малец еще… Как

их Бланка отпустила-то?

– А она и не отпускала. Я же от нее все это и узнал. Прибежала ко мне в слезах, просила этого дурака вразумить… Да он же твердолобый. Бланку поколотил, мол, неблагодарная! И все равно ушел вместе с сыновьями.

– Ох и дурак…

Томас не мог не согласиться с этим утверждением. Даже как-то жалко стало эту семью… Отец, может, и из лучших намерений действует, семью прокормить хочет… Но тащить ради этого на убой троих детей, двое из которых, судя по описанию, для дальних походов вообще не годятся, а еще один – еле-еле? Зачем?..

Он чуть встряхнул головой, мельком огляделся и начал аккуратно отставать от мужиков, чтобы случайно не заметили. Прошел через хлебный ряд к центру площади, где в самом центре возвышался памятник – высокая фигура в доспехах, без шлема, с длинным копьем в руке. Черты лица были вырезаны грубо, но складывалось впечатление, что это лицо сурового человека, глядящего вглубь материка, словно пытающегося разглядеть, что же там, за далеким горизонтом.

Здесь Томаса нашел Герберт. Вынырнул из толпы, подошел, остановился рядом. Мельком глянул на памятник, отвернулся.

– Вчера какой-то умник, прихватив троих сыновей, ушел к Скале, – негромко проговорил Томас. – Если повезет,

встретим их, когда все-таки догадаются возвращаться, уже завтра.

– Вряд ли такое случится, – покачал головой Герберт. – А к Скале народ действительно потянулся, все надеются на награду от короля. И, подозреваю, к Отраве стянутся сейчас и разные любители поживы, которые станут отлавливать тех, кому повезло что-то найти. Сейчас их мало, конечно, да и места там уж больно неприветливые… Но лучше бы нам с тобой поторопиться. И я пока так и не придумал, как мы будем выяснять секрет работы с небесным серебром. Оружейник, с которым я разговаривал, оказался довольно болтлив. Рассказал, что расплавить серебро сумел кто-то из мастеров в королевских кузницах, и их сразу всех закрыли куда подальше. Лезть в королевский замок… – Он хмуро покачал головой. – Сколько это займет времени? И как это сделать? Да еще до столицы добраться… Будь нас хотя бы побольше, можно было разделиться. Но вдвоем нет шансов быстро справиться ни с одной, ни с другой задачей.

Томас немного подумал.

– А почему ты не хочешь попробовать здесь? Не просто так ведь закрыли Железный квартал.

– А ты уверен, что местные уже так хорошо всему научились? Допустим, они знают, как расплавить небесное серебро. Но я, хоть и не кузнец, а понимаю, что этого мало. Может, и печи нужны другие, и инструменты особые…

– Так ведь кто-то же их учит, – покачал головой Томас. –

Надо просто его найти и… Поговорить.

Герберт немного помолчал, затем хмыкнул и кивнул.

– Ты не поверишь, но я об этом совершенно не подумал. Ты прав, так и поступим. Сначала за серебром, а потом вернемся и отловим кого-нибудь из местных.

Томас согласно кивнул. Все равно другого плана у них пока не было.

Глава 4

Чуть в стороне от дороги лежал мертвец. Подросток, судя по тому, что осталось от лица. Тело было страшно порвано какими-то хищниками. Возможно, это была стая диких собак, их много развелось за последние годы. Настоящее бедствие для путников, бродящих здесь в одиночку или слишком маленьким и плохо вооруженным отрядом.

Копать могилу было нечем, так что Герберт и Томас ограничились тем, что сложили небольшой курган из камней над телом, рядом вставили в землю палку, на которой повесили обрывок окровавленной рубахи.

– Других трупов не видать, – негромко проговорил Томас, осматриваясь. – Но, похоже, это кто-то из сыновей того ненормального. Скотина… Просто так мальчишку угробил… А сам, видимо, смог удрать с остальными двоими, раз никакой брошенной телеги поблизости не наблюдается.

Герберт мрачно кивнул, поправил один из верхних камней кургана, выпрямился и окинул взглядом окрестности.

Далеко позади остались поля, покрытые невысокой пыльной травой, редкие пашни и лес искривленных деревьев. Вокруг расстилалась безмолвная пустошь. Черно-бурая, словно обугленная земля потрескалась и была тверже камня. В небе неспешно плыли огромные темные облака, ветер приносил

с запада, куда продвигались друзья, резкий неприятный запах. Солнце казалось мутным алым шаром, почти скрытым пепельными тучами.

Шагая следом за Гербертом по полузаросшей разбитой дороге, Томас пытался вспомнить, каким было солнце и небо до падения Скалы. Вроде был не так уж мал, когда все случилось… Но небо в его памяти всегда почему-то было серым и холодным, а солнце – белесым и мутным. Почему так?.. И помнит ли его другим Герберт, который на несколько лет старше? Наверное, помнит. Хотя кто знает… Воспоминания до Скалы казались куда менее яркими, чем те, что появились после. Жизнь очень четко разделилась на «до» и «после», и светлое прошлое было полностью погребено под грузом мрачного настоящего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.